

Всероссийская перерегистрация членов РКП(б) в Сибири (осень 1920 – весна 1921 г.)¹

В статье исследуется Всероссийская перерегистрация членов РКП(б), проведенная в Сибири осенью 1920 – весной 1921 г. На основе опубликованных и архивных источников выясняются причины и цели перерегистрации, рассматриваются механизмы и принципы ее проведения в Сибири, результаты и особенности проделанной работы. Показано, что перерегистрация позволила произвести учет членов РКП(б), подготовить условия для введения единого партийного билета, содействовала «очищению» Сибирской партийной организации от так называемых «чуждых элементов». Сделан вывод, что в результате этой кампании примерно 13,5 тыс. человек выбыли из РКП(б), что лишило их всех привилегий, с которыми было связано пребывание в правящей партии, и резко ограничило возможности исключенных и механически выбывших для продвижения вверх по социальной лестнице.

Ключевые слова: РКП(б), Сибирская партийная организация, перерегистрация, комиссии по перерегистрации, социальная мобильность, Сибирь.

Превращение РКП(б) в ядро новой политической системы, созданной большевиками после взятия власти в России, одновременно сделало ее важнейшим лифтом социальной мобильности. Этот лифт позволял членам РКП(б) занимать по отношению к беспартийным преимущественное положение в социальном пространстве и открывал перед ними широкие возможности для дальнейшего повышения своего статуса. Приобретаемые вместе с партийным билетом положение в обществе и перспективы способствовали быстрому росту РКП(б), причем зачастую за счет вступления в нее людей, далеких от интересов партии. Поэтому перед руководством РКП(б) стояла задача по регулированию ее численности и социального состава. Одним из важнейших методов такого регулирования являлось проведение Всероссийских и/или локальных перерегистраций членов РКП(б), которые заключались в проверке личного состава партийных организаций и исключении из них тех ее членов, которые не соответствовали требованиям, предъявляемым Уставом партии.

Перерегистрации как метод регулирования численности и состава РКП(б) стали использоваться большевиками с 1918 г. Тогда они проводились по инициативе местных партийных органов и носили локальный характер. С марта по сентябрь 1919 г. в 36 европейских губерниях была проведена первая Всероссийская перерегистрация членов РКП(б), инициированная VIII съездом РКП(б) в связи с необходимостью тщательного контроля «по отношению к тем членам партии, которые вошли в ее ряды после октября 1917 года»². В результа-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

² Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т. 2. (1917–1922). М., 1983. С. 103.

те этой перерегистрации численность парторганизаций сократилась примерно на 130–140 тыс. человек³. Но с октября по декабрь 1919 г. в европейской России были проведены «партийные недели», в результате которых в коммунистическую партию было принято как минимум 159,6 тыс. человек⁴. Стремительный рост численности, ухудшение качественного состава РКП(б) за счет вступления в нее десятков тысяч малограмотных рабочих, красноармейцев и крестьян потребовали от высшего партийного руководства принятия срочных мер, направленных на то, чтобы навести элементарный порядок в сфере учета членов партии, получить представление о численности местных партийных организаций и более рационально использовать имевшиеся в их распоряжении кадры. С этой целью в июле 1920 г. ЦК приступил к проведению второй Всероссийской перерегистрации членов РКП(б), по результатам которой планировалось введение единого партийного билета. Она охватила партийные организации 46 губерний и частей Красной армии. В том числе впервые в общероссийской кампании по пересмотру рядов коммунистической партии приняли участие партийные организации Сибири.

Перерегистрации членов РКП(б), как средство регулирования состава партийных рядов, в том числе и в Сибири, впервые были рассмотрены в рамках изучения истории коммунистической партии. Советские историки дали перерегистрациям положительную оценку, охарактеризовав их как важную меру по укреплению партийных организаций и средство освобождения РКП(б) от «социально чуждых элементов», улучшения ее качественного состава⁵. Однако, охарактеризовав самые общие принципы Всероссийской перерегистрации в Сибири, исследователи долгое время не подвергали анализу механизм проведения перерегистрационной кампании. Этот недостаток попытался исправить В.И. Наймушин, посвятивший перерегистрации в Сибири параграф своей диссертации⁶. Автор осветил подготовительную работу, предшествовавшую кампании по «очищению» партийных рядов, показал процесс ее осуществления и пришел к выводу, что проведение перерегистрации позволило «очистить» Сибирскую партийную организацию от «классово чуждых элементов», а также оформить местные парторганизации и их руководящие органы в соответствии с Уставом РКП(б).

³ См.: *Измолик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С.* Подлинная история РСДРП–РКП(б)–ВКП(б). Без умолчаний и фальсификаций. Краткий курс. СПб., 2010. С. 228.

⁴ Восьмая конференция РКП(б). М., 1934. С. 235.

⁵ *Андрухов Н.Р.* Партийное строительство после Октября. 1917–1924 гг. М., 1973. 216 с.; *Китаев М.А.* Партийное строительство в годы гражданской войны. М., 1975. 256 с.; *Мельников В.П.* Областные бюро ЦК РКП(б): Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М., 1981. 183 с.; *Гузаров В.Н., Кузнецова Т.А.* Организационно-партийная работа в Сибири 1920–1930 гг. Томск, 1985. Деп. В ИНИОН РАН, 30.08.1985, № 22678. 245 с.

⁶ *Наймушин В.И.* История создания и укрепления партийных организаций Сибири на завершающем этапе гражданской войны: дис... канд. ист. наук. М., 1984. С. 131–166.

В постсоветской историографии изучение механизмов регулирования численности и состава РКП(б) долгое время оставалось на периферии исследовательских интересов. Однако в последние годы российские историки приступили к активному изучению партийных «чисток» начала 1920-х годов, попутно упоминая о предшествовавших им перерегистрациях членов партии⁷. Исследователи не только ввели в научный оборот новый фактический материал, но и применили новые методологические подходы, рассмотрев «генеральную чистку» РКП(б) как инструмент для нормализации функционирования коммунистической партии в качестве социального лифта⁸. Использование такого подхода представляется, несомненно, продуктивным и перспективным для изучения не только «генеральной чистки», но и предшествовавших ей перерегистраций членов РКП(б).

Выявленные нами в архивах и библиотеках материалы о проведении и итогах второй Всероссийской перерегистрации в Сибири позволяют не только дополнить и/или уточнить уже известные факты, но и частично пересмотреть сформулированные советскими исследователями оценки проведенной кампании. На основе опубликованных и архивных источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, в настоящей статье предпринята попытка выявить принципы и особенности проведения Всероссийской перерегистрации членов РКП(б) в Сибири, оценить ее результаты и установить, какое влияние она оказала на масштабы и динамику социальной мобильности населения Сибири.

* * *

К лету 1920 г. в Сибири, как и в европейской части Советской России, основой местных партийных организаций являлись коммунистические ячейки. Однако в ряде сибирских губерний, вопреки принятому в декабре 1919 г. Уставу РКП(б) и в отличие от организаций центральной России, продолжал существовать институт сочувствующих, призванный обеспечить политическую подготовку рабочих и крестьян для вступления в партию. В Сибири в конце 1919 г., вследствие малочисленности членов РКП(б) с шестимесячным партийным стажем, имевших право давать рекомендации желающим вступить в ряды партии, не было условий для введения института кандидатов, предусмотренного Уставом. Даже к началу 1920 г. один член партии приходился на три тысячи жителей сибирской деревни, а их удельный вес составлял около 88 процентов⁹, поэтому,

⁷ См., например: *Гузаров В.Н.* Чистка РКП(б) в Томской губернии: 1920–1923 // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 379. С. 120–126; *Анфертьев И.А.* Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. 2015. № 45. С. 65–78; *Шишкин В.И., Пивоваров Н.Ю.* «Генеральная чистка» РКП(б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2015. Т. 14. Вып. 8. С. 118–150.

⁸ *Шишкин В.И., Пивоваров Н.Ю.* «Генеральная чистка» РКП(б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2015. Т. 14. Вып. 8. С. 118–150.

⁹ *Наймушин В.И.* История создания и укрепления партийных организаций Сибири... С. 94.

вопреки Уставу, решением состоявшегося 27–31 марта 1920 г. первого Всесибирского совещания РКП(б) институт сочувствующих в Сибири был сохранен.

Благодаря сохранению института сочувствующих, позволившему многим крестьянам получить политическую подготовку для вступления в партию, широкой агитационно-пропагандистской работе, проведению «партийных недель», обеспечивших упрощенный механизм вступления в партию рабочих и красноармейцев, численность РКП(б) в Сибири менее чем за год увеличилась почти в десять раз: с семи–восьми тысяч человек в начале 1920 г. примерно до 80,3 тыс. к осени того же года; из них членами коммунистической партии являлись 32,4 тыс., а кандидатами – 47,9 тыс. человек. Самой многочисленной была Томская организация РКП(б) – 25,6 тыс. членов и кандидатов. Омская парторганизация насчитывала 22,9 тыс. человек, Алтайская – 20,0 тыс., Иркутская – 7,2 тыс., Енисейская – 4,6 тыс. членов РКП(б)¹⁰.

Быстрое и бесконтрольное увеличение численности Сибирской партийной организации привело к ухудшению её качественного состава. Поэтому решение состоявшегося в марте–апреле 1920 г. IX съезда РКП(б) о проведении Всероссийской перерегистрации членов РКП(б) и введении нового партийного билета «с единой для всей партии нумерацией»¹¹ было воспринято сибирским партийным руководством как важное и своевременное. Решение о проведении этой кампании в Сибири было принято Сибирским бюро ЦК РКП(б) 16 июня 1920 года¹². Подготовка к ней в Западной Сибири началась летом, в Восточной – осенью 1920 г.

Основополагающим документом для местных партийных организаций стал циркуляр ЦК РКП(б) от 18 июля 1920 г. «О Всероссийской перерегистрации членов РКП(б) и введении единого партбилета», согласно которому парткомам вменялось в обязанность при введении единого партийного билета провести перерегистрацию всех членов партии, за исключением членов «областных, краевых и аналогичных с ними комитетов, губкомов, укомов, горкомов, райкомов, столиц и губернских городов»¹³. Целью перерегистрации было провозглашено «очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом, от лиц, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения и использующих в своих личных интересах звание члена партии»¹⁴. Руководствуясь этим циркуляром, губкомы РКП(б) выработали собственные инструкции по проведению перерегистрации в соответствующей губернии.

Некоторые губкомы при составлении таких инструкций пытались адаптировать директиву ЦК к местным условиям путем расширения круга лиц, подлежавших исключению из РКП(б). Так, в Алтайской губернии инструкцией предпи-

¹⁰ Подсчитано по: ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 126. Л. 26; Оп. 2. Д. 483. Л. 34; ГИАОО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 361. Л. 4; Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б). (Омск). 1921. № 28. С. 3; Коммунист (Иркутск). 1921. № 6. С. 26.

¹¹ Протоколы IX съезда РКП(б). М., 1934. С. 486.

¹² ГАНО. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 7. Л. 16.

¹³ Справочник партийного работника. М., 1921. Вып. 1. С. 70.

¹⁴ Там же. С. 69.

сывалось исключать из партии «не принимающих самого энергичного участия в борьбе с бандитами и в проведении продовольственной разверстки»¹⁵. В Томской губернии исключению также подлежали члены РКП(б) моложе 23 лет, не состоявшие в комсомольской организации, и психически больные коммунисты¹⁶. Для большей эффективности предстоявшей проверки и исключения из партии лиц, не достойных быть ее членами, всем желающим предлагалось сообщать устно на общих собраниях парторганизации или письменно в комиссию по перерегистрации компрометирующие того или иного коммуниста сведения¹⁷.

Состоявшееся в Омске 31 июля – 5 августа 1920 г. второе Всесибирское совещание РКП(б) поставило перед губкомами задачу: в ходе перерегистрации оформить местные партийные организации в соответствии с Уставом, ликвидировав институт сочувствующих путем «выбора лучших товарищей» и утверждения их действительными членами партии¹⁸. Для этого на время перерегистрации все коммунистические ячейки и ячейки сочувствующих РКП(б) были распущены, а прием в партию новых членов прекращен. Перерегистрации в Сибири подлежали все члены и кандидаты в члены РКП(б), за исключением ответственных партийных работников¹⁹. Организацию перерегистрации Сиббюро ЦК возложило на губернские партийные комитеты, которые, исходя из местных условий, должны были определить время ее проведения.

В Омской губернии перерегистрация была объявлена с 15 сентября по 1 октября, в Томской – с 23 по 30 сентября, в Алтайской губернии предполагалось провести перерегистрацию в два этапа: с 15 сентября по 1 октября – в Барнаульском и Бийском уездах и с 1 по 15 октября – в Змеиногорском, Славгородском и Каменском уездах. В Енисейской губернии перерегистрация проводилась в основном в октябре 1920 г., а в Иркутской губернии началась только в ноябре 1920 г. и затянулась почти на четыре месяца²⁰.

Непосредственная работа по пересмотру партийных рядов была возложена на комиссии по перерегистрации различного уровня. Губкомы формировали эти комиссии в составе трех коммунистов, вступивших в партию до октября 1917 г. Так, в состав Енисейской губернской комиссии по перерегистрации входил большевик с 1917 г. В.В. Хжановский²¹, председателем Томской губернской комиссии стал председатель Томского губкома П.А. Верхотуров, состоявший в

¹⁵ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 145. Л. 82 об.

¹⁶ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 87. Л. 79.

¹⁷ См., например: Г.С. К перерегистрации членов Рос[сийской] ком[мунистической] партии (большевиков) // Знамя революции (Томск). 1920. 23 сентября.

¹⁸ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 9. Д. 4. Л. 29–30; 2-е Сибирское совещание РКП. Организационный вопрос // Советская Сибирь. (Омск). 1920. 7 августа.

¹⁹ См.: ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 145. Л. 82; Всем членам и кандидатам РКП // Знамя революции. (Томск). 1920. 2 октября; Красный путь (Омск). 1920. № 1. С. 42.

²⁰ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 11; Д. 87. Л. 79; Д. 298. Л. 100; Инструкция по перерегистрации членов РКП // Знамя революции. (Томск). 1920. 22 сентября.

²¹ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 125. Л. 41.

партии также с 1917 г. Уездногородские комитеты назначали состав горуездных комиссий, которые возглавляли представители губкомов. Например, председателем Томской горуездной комиссии являлся член РКП(б) с 1904 г. К.А. Озол. Горуюездные комиссии, в свою очередь, формировали районные комиссии, занимавшиеся основной технической работой²².

Каждый член и кандидат в члены РКП(б) во время перерегистрации должен был заполнить анкету, предоставить рекомендации двух членов РКП(б) с партийным стажем не менее восьми месяцев, ликвидировать задолженность партийных взносов и сдать партийный билет вместе с анкетой в районную перерегистрационную комиссию, а при ее отсутствии – секретарю партийной ячейки. Районные комиссии рассматривали поданные документы, принимали решения относительно статуса каждого явившегося на перерегистрацию коммуниста и делали в анкетах соответствующую запись. После этого материалы направлялись на рассмотрение в горуюездные комиссии, а оттуда – на окончательное утверждение в губернскую комиссию, которая информировала о результатах перерегистрации местный партком. Решения губернских комиссий по перерегистрации являлись окончательными. Итоги перерегистрации оглашались на общих собраниях ячеек.

Судить о критериях, которыми следовало руководствоваться комиссиям при решении вопроса о членстве проверяемого в РКП(б), позволяет инструкция по перерегистрации в Томской губернии. В соответствии с ней, незнание «коммунистически настроенными» рабочими и крестьянами Программы и Устава партии не должно было стать решающим фактором для их исключения из её рядов. В то же время для «непроизводительного класса» политическая неграмотность считалась достаточным поводом к исключению²³.

Недостаток работников в местных партийных органах, а особенно малочисленность членов РКП(б) с восьмимесячным партийным стажем, имевших право давать рекомендации, стали существенными факторами, тормозившими перерегистрацию во всей Сибири. К ее началу почти на 31 тыс. членов и сочувствующих РКП(б) в городах имели право давать рекомендации примерно 10–11 тыс. коммунистов, на селе – на 49 тыс. всего две тысячи²⁴, что существенным образом затрудняло проведение перерегистрации, особенно в сельской местности.

Для решения проблемы нехватки рекомендующих местные парткомы принимали различные меры. Так, в Томской и Алтайской губерниях был понижен необходимый для рекомендующих партийный стаж с восьми до шести месяцев. При отсутствии членов партии даже с шестимесячным стажем в Алтайской губернии правом рекомендации пользовались «волостной или районный комитет в целом совместно с районным партийным инструктором»²⁵. В

²² ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

²³ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 87. Л. 79.

²⁴ *Наймушин В.И.* История создания и укрепления партийных организаций Сибири... С. 142.

²⁵ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 145. Л. 82 об.

Омской губернии давать рекомендации могли «все члены Сиб[ирского областного бюро] и губбюро, угорком[ов], райкомов, райбюро и первоначальные группы рекомендателей, утвержденные при каждом районе угоркомом и угородской комиссией по перерегистрации»²⁶. 1 октября 1920 г. Омское губбюро РКП(б) для скорейшего проведения перерегистрации наделило правом давать рекомендации тех коммунистов, которые сами уже прошли проверку, но не обязательно обладали требуемым партийным стажем²⁷. В Томской губернии для рабочих, крестьян и красноармейцев городской партийной организации было достаточно предоставить вместо двух одну рекомендацию, а отсутствие рекомендации не вело автоматически к исключению из партии. Горюездная комиссия объявила, что в таком случае она будет принимать во внимание партийный стаж и предельную партийную работу²⁸.

Тем не менее, перерегистрация в Сибири затягивалась, и партийные органы не раз пересматривали сроки ее завершения. 28 декабря 1920 г. Енисейский губком постановил закончить перерегистрацию по всей губернии к 15 января 1921 г. 4 января 1921 г. Каменский горюездный комитет постановил продолжить перерегистрацию не успевших сделать это ячеек и членов партии, находившихся в командировках. В Кокчетаве пересмотр рядов партии был продлен до середины апреля 1921 г. В итоге перерегистрация в Сибири продолжалась и весной 1921 года²⁹.

Во время перерегистрации Сибирской организации РКП(б) было проверено 3,6 тыс. партийных ячеек. В результате численность большинства губернских партийных организаций заметно сократилась: Омской – почти на 8,0 тыс. (34 % прежнего состава), Алтайской – на 6,8 тыс. (33 %), Иркутской – на 1,5 тыс. (21 %), Енисейской – на 1,0 тыс. человек (21 %). В то же время, как ни странно, Томская парторганизация не только не уменьшилась, но, напротив, увеличила свои ряды на 1,6 тыс. человек (6 %). Томский губком объяснял такой парадокс прикреплением к ячейкам ранее не состоявших на партийном учете членов партийной организации. В целом, после завершения перерегистрации в Сибири общая численность Сибирской партийной организации составила 66,8 тыс. человек, что было на 13,5 тыс. (16 %) меньше, чем до ее начала³⁰.

Основными причинами исключения из РКП(б) служили нарушение партийной дисциплины и коммунистической этики, спекуляция и взяточничество, пьянство, дезертирство с трудового и военного фронтов, контрреволюционная

²⁶ Всем членам и кандидатам Омской организации РКП // Советская Сибирь. (Омск). 1920. 14 сентября.

²⁷ ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 73.

²⁸ Ко всем гражданам // Знамя революции (Томск). 1920. 23 сентября.

²⁹ ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 43; Д. 62. Л. 54; Д. 125. Л. 94

³⁰ Подсчитано по: ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 126. Л. 26; Оп. 2. Д. 483. Л. 34; ГИАОО. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 361. Л. 4; Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б). (Омск). 1921. № 28. С. 3; Коммунист (Иркутск). 1921. № 6. С. 26.

пропаганда, невнимание к нуждам бедняков, связь с кулаками. Реже исключали за грубое обращение с подчиненными или исполнение религиозных обрядов. Так, например, член Томской организации РКП(б) И.И. Потапов лишился партийного билета за венчание в церкви³¹.

За непосещение собраний, субботников и всеобуча перерегистрационные комиссии, как правило, переводили членов РКП(б) в кандидаты³². 5 декабря 1920 г. Томская губернская комиссия постановила перевести целый ряд членов Анжеро-Судженской партийной организации в кандидаты на три или шесть месяцев за непосещение собраний и субботников. За неуплату членских взносов комиссия объявила проходившим перерегистрацию строгий выговор, оставив при этом в рядах партии³³.

Наряду с исключением одной из главных причин сокращения численности партийных организаций Сибири являлась неявка на перерегистрацию. Алтайский губком отметил, что после перерегистрации численность организации сократилась в основном за счет крестьян, сознательно на нее не явившихся³⁴. Возможно, причиной так называемого «механического» выхода из партии некоторых её членов являлось их изначально формальное пребывание в РКП(б), нежелание выполнять партийные обязанности.

Приведенный фактический материал свидетельствует о том, что проведение Всероссийской перерегистрации членов РКП(б) в Сибири имело ряд особенностей. Прежде всего, местным партийным органам не удалось закончить кампанию в заранее установленные сроки. Сказалась неоформленность местных партийных организаций согласно Уставу, недостаток членов партии с шести- и восьмимесячным партийным стажем, имевших право давать рекомендации для прохождения перерегистрации.

Вторая особенность заключалась в том, что в ходе перерегистрации ряд губкомов так и не справился с задачей оформления парторганизаций в соответствии с Уставом РКП(б). Сиббюро ЦК в своем циркуляре от 20 декабря 1920 г. констатировало сохранение в некоторых сельских местностях практики организации ячеек сочувствующих и объяснило такое положение тем, что в сибирской деревне по-прежнему было сложно найти две рекомендации членов РКП(б) с шестимесячным партийным стажем³⁵. Поэтому местные партийные организации, не имея права принимать в кандидаты достойных, по их мнению, крестьян, сохраняли для них институт сочувствующих в нарушение Устава. Циркуляр Сиббюро предписывал ячейки сочувствующих ликвидировать, а для тех, кто испытывал трудности с получением рекомендаций, предложило ввести такую, по сути дела, новую категорию в партийной иерархии, как «условный кандидат». «Условный кандидат» получал карточку с соответствующей отметкой,

³¹ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 453. Л. 9.

³² Коммунист. (Иркутск). 1921. № 1. С. 12.

³³ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 453. Л. 2–3.

³⁴ Коммунар. (Барнаул). 1921. № 3–6. С. 2.

³⁵ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 7. Л. 40.

пользовался всеми правами и нес все обязанности кандидата в члены партии, но Сиббюро отметило, что он не мог стать членом РКП(б), пока не получал двух требуемых рекомендаций.

Нераспространение перерегистрации на ответственных партийных работников, введение категории «условный кандидат» свидетельствует об ее ограниченном характере. Это была кампания, направленная на «оздоровление» партии за счет исключения из нее малограмотных и чуждых интересам коммунистической партии членов, в первую очередь из числа крестьян и непролетарских элементов. Невыполнение перерегистрацией одной из поставленных перед ней задач – оформления парторганизаций в соответствии с Уставом – не позволяет оценивать результаты проведенной кампании однозначно положительно.

Тем не менее, перерегистрация членов и кандидатов в члены РКП(б), проведенная в Сибири с осени 1920 г. по весну 1921 г., стала важным и действенным механизмом регулирования состава Сибирской партийной организации. Перерегистрация явилась своеобразным катализатором социальной мобильности. В результате этой акции примерно 13,5 тыс. человек выбыли из РКП(б), что лишало их всех привилегий, с которыми было связано пребывание в правящей партии, и резко ограничило возможности исключенных и механически выбывших для продвижения вверх по социальной лестнице.

Библиография

Андрухов Н.Р. Партийное строительство после Октября. 1917–1924 гг. М.: Политиздат, 1973. 216 с.

Анфертьев И.А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. 2015. № 45. С. 65–78.

Гузаров В.Н. Чистка РКП(б) в Томской губернии: 1920–1923 // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 379. С. 120–126.

Гузаров В.Н., Кузнецова Т.А. Организационно-партийная работа в Сибири 1920–1930 гг. Томск, 1985. Деп. В ИНИОН РАН, 30.08.1985, № 22678. 245 с.

Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП–РКП(б)–ВКП(б). Без умолчаний и фальсификаций. Краткий курс. СПб.: Питер, 2010. 496 с.

Китаев М.А. Партийное строительство в годы гражданской войны. М.: Политиздат, 1975. 256 с.

Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т. 2. (1917–1922). М.: Политиздат, 1983. 606 с.

Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б): Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М.: Мысль, 1981. 183 с.

Наймушин В.И. История создания и укрепления партийных организаций Сибири на завершающем этапе гражданской войны: дис... канд. ист. наук. М., 1984. 219 с.

Шишкин В.И., Пивоваров Н.Ю. «Генеральная чистка» РКП(б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2015. Т. 14. Вып. 8. С. 118–150.